

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK323.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ермакова, Е. Н. Мужские личные имена с корнем Мухаммад/Мухаммет в именнике тюменских бухарцев: история и современность / Е. Н. Ермакова, Г. Ч. Файзуллина, А. Д. Гайнуллина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK323.pdf>

For citation:

Ermakova E.N., Faizullina G.Ch., Gaqnullina A.D. Male personal names with the root Muhammad/Muhammet in the First Name Dictionary of the Tyumen Bukharians: history and modernity. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 38FLSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 23-28-00838

УДК 8.81

Ермакова Елена Николаевна

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Филиал в г. Тобольск, Тобольск, Россия

Профессор

Доктор филологических наук

E-mail: e.n.ermakova@utmn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6454-6745>

Файзуллина Гузель Чахваровна

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Филиал в г. Тобольск, Тобольск, Россия

Профессор

Доктор филологических наук

E-mail: g.c.fajzullina@utmn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2721-4063>

Гайнуллина Ариана Докуевна

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Филиал в г. Тобольск, Тобольск, Россия

Лаборант-исследователь кафедры «Теории и методики начального и дошкольного обучения»

E-mail: stud0000229170@study.utmn.ru

Мужские личные имена с корнем Мухаммад/Мухаммет в именнике тюменских бухарцев: история и современность

Аннотация. Авторами статьи рассмотрены личные имена в именнике тюменских бухарцев XIX — начала XX вв.: анализируются одно-, дву-, трехсложные мужские личные имена с корнем Мухаммад/Мухаммет, варианты их «сложения» с заимствованными именами, позиция имени Мухаммад/Мухаммет в составе сложных имен, частотность заимствованных имен в качестве «второго» или «третьего» корня в имени. Источником для исследования послужили неисследованные и неопубликованные до настоящего времени рукописные памятники письменности — Ямбаевские мусульманские метрические книги XIX — начала XX вв. Метрические книги имеют большую ценность, так как они служили единственным

достоверным сводом данных об идентичности личности в императорской России: в них фиксировались акты гражданского состояния — рождение, брак/развод, смерть. В Тобольской губернии первые мусульманские метрические книги появляются в 1829 году. Рассматриваемый в статье период фиксации актов гражданского состояния в мечетях села Ямбаево (Ембаево) — 72 года (первая книга датирована 1835 годом, последняя — 1907 годом). К настоящему времени удалось найти и перевести на современный русский язык разрозненные Ямбаевские мечетные книги только за 18 лет, однако это, на наш взгляд, не препятствует восстановлению именника того периода. Актуальность исследования обосновывается анализом сложных по составу мужских личных имен, содержащих одинаковый корень, извлеченных методом сплошной выборки (авторами выделено 64 единицы). Раскрывается словообразовательный потенциал мужских личных имен, в которых одним из корней является арабское имя Мухаммад/Мухаммет. Имена с этим корнем становятся производящей базой для формирования фамилий с соответствующим составом корней посредством использования словообразовательных моделей и словообразовательных средств русского языка.

Ключевые слова: Тобольская губерния; мечетные книги; именник; мужское личное имя; словообразовательный потенциал

Введение

Ономазиологические изыскания становятся все более привлекательными для современных исследователей во всем мире. Антропонимика изучает собственные наименования (имена людей, патронимы, фамилии, прозвища, псевдонимы, скрываемые имена) в разных направлениях. Значительное внимание ученых занимают именники: анализируются имена одного народа (происхождение, фонетические, сематические и морфологические особенности, функционирование, частотность использования и др.); корпус имен того или иного народа сопоставляется с корпусами имен других — родственных и неродственных народов, анализируется влияние языка и, соответственно, корпуса именника одного народа на корпус именника другого народа, выявляются точки соприкосновения и взаимопроникновения; рассматриваются динамические процессы в отдельном корпусе именника и их предпосылки; раскрываются особенности имен, связанные с лингвокультурологической составляющей и др.

В нашей работе предпринята попытка рассмотреть формирование двух- и трехсложных имен собственных в татарском языке с одинаковым корнем, проанализировать словообразовательный потенциал этих имен при образовании фамилий.

Методы исследования

При исследовании языкового материала был применен комплекс лингвистических методов: методом сплошной выборки из двух источников (мусульманских книг Ямбаевской мечети XIX — начала XX вв.¹ и статистического документа «Сведения о членах хозяйства (татары)»²) выписано 64 единицы — мужских личных имени, имеющих корень *Мухаммад/Мухаммет*; при анализе языкового материала применялись описательно-аналитический и количественно-статистический методы; метод этимологического и лексикографического описания позволил определить происхождение всех мужских личных имен, имеющих корень

¹ Метрические книги XIX — начала XX века села Ембаево Тюменского уезда Тобольской губернии (1835–1836, 1839–1840, 1842, 1845, 1853, 1855, 1857, 1859, 1861–1862, 1867–1971, 1907 годы).

² «Сведения о членах хозяйства (выборка по национальности: Татары)». 2003 г.

Мухаммад/Мухаммет; с помощью приема сравнения дефиниций определены вариативные формы мужских личных имен, имеющих в своем составе корень *Мухаммад/Мухаммет*. Системно-структурный метод позволил рассмотреть тексты мечетных метрических книг в качестве единиц, имеющих определенную структуру.

Материал исследования, источники

Материалом для нашего исследования послужили:

1. Исторические документы — рукописные метрические книги XIX — начала XX века села Ембаево Тюменского уезда Тобольской губернии, написанные на старотатарском языке арабской графикой.³ Книги заполнялись имамами при мечетях по образцу приходских метрических книг, которые заполнялись священнослужителями при церкви.
2. Современные статистические данные «Сведения о членах хозяйства (выборка по национальности: Татары)» двух сел Тюменского района — Ембаево и Тураева (2023 год).

Выбор указанных документов в качестве источника именно этих сел неслучаен, мы находим специфические черты, позволяющие считать материал достаточно весомым для исследования. Во-первых, в Ямбаевских (Ембаевских) мечетных метрических книгах отражен состав жителей (родившихся, сочетавшихся браком, разведенных, умерших) двух сел — Ембаево (Ямбаево) и Тураева (Тураево). В XIX веке большинство жителей этих поселений — бухарцы, переселенцы из Средней Азии. Это были представители разных национальностей — таджиков, узбеков, уйгуров, каракалпаков, казахов и др. Так как в среде бухарцев доминирующим был узбекский язык, значит, именованник имеет отличия от именованника коренного населения — сибирских татар, но постепенно, как отмечают ученые-этнографы, бухарское население сливалось с татарским. Читаем в работах З.А. Тычинских: «...наблюдается активное сближение коренных сибирских татар и бухарцев. На эти процессы повлияли такие факторы, как упразднение бухарских волостей, государственная политика, направленная на уравнивание социального и имущественного положения всех групп населения, общность культуры, религии и языка, высокие темпы урбанизации и др. В результате бухарцы постепенно вливаются в состав татарского населения Сибири» [1]. Такое положение не могло не оставить след в формировании именованника. Анализ мужских личных имен двух народностей позволит выявить универсальные и специфические черты в именовании новорожденных и бухарцев, и татар. Во-вторых, фамиликон у татарского населения в отличие от русского, в основном формировался на базе мужских имен, следовательно, и фамилии бухарского и татарского населения непременно должны быть связаны с именованником, сформировавшимся в селе Ембаево.

Приходские и мечетные метрические книги в России: история, структура, отличия

Ведение православных метрических книг в России законодательно установлено в 1702 году, когда Петром Великим был издан указ, чтобы все приходские священники города Москвы доставляли в патриарший духовный приказ еженедельные ведомости о всех случаях рождений и погребений. Однако повсеместное ведение метрических книг стало обязательным только с 1722 года. Позже обязательным стало ведение метрических книг других конфессий, так, мусульманских, почти на сто лет позже — с 1828 года. В декабре 1917 году метрические

³ Перевод со старотатарского языка и транслитерация осуществлены Э.Х. Кадировой.

Перевод на современный русский язык осуществлен Г.Ч. Файзуллиной.

книги были упразднены Декретом «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», однако в отдельных населенных пунктах в первые годы Советской власти записи продолжали вести при мечетях.

Метрические книги велись в течение года и имели титульный лист и три части, каждая из которых содержала определенные сведения. Структура православных книг следующая: часть первая — «о родившихся» (пол и имя новорожденного, данные о родителях, место их жительства и вероисповедание, дата крещения, данные о восприемниках (крестные отец и мать) с адресами и вероисповеданием. Если младенец рождался от крепостных родителей, указывались имя и чин помещика. Обязательно указывалось, кто из священнослужителей совершал Крещение и где оно происходило (в доме прихожанина или в церкви). Часть вторая — «о бракосочетавшихся» (кто венчан, дата венчания, их возраст, вероисповедание, место жительства, каким браком по счету сочетается, данные о поручителях (свидетелях с указанием их местожительства, сословной или владельческой принадлежности, имена лиц духовного сословия, совершавших Таинство). Часть третья — «о умерших» (имя умершего, дата смерти, причина смерти, место захоронения. Отличие третьей книги от первых двух в том, что имена духовенства упоминались дважды: сначала имена тех, которые совершали отпевание и погребение, а затем — имя священника, приобщавшего умершего накануне кончины. Мусульманские книги, в силу уже сложившейся традиции, заполнялись по такому же принципу, но все же отличия есть. Так, в первой части мечетных книг находим следующие записи в виде таблицы, состоящей из шести столбцов (читаем справа налево): (1) порядковый номер родившегося в соответствии с полом, (2) имя новорожденного, (3) дата рождения, (4) сведения о родителях (происхождение/сословие имя отца, имя матери), (5) место рождения. Часть вторая — «сведения о брачующихся» — содержит следующие записи в виде таблицы (читаем также справа налево): (1) сведения о сочетающихся браком (никахом): имя и возраст невесты; происхождение/сословие имя отца невесты; место жительства невесты; имя и возраст жениха; имя, происхождение/сословие отца жениха, место его жительства), (2) дата никаха, (3) сведения о свидетелях, (4) сумма выкупа за невесту, подписи доверенных лиц, подтверждающих получение выкупа, (5) подпись имама, прочитавшего никах, указание его места жительства. Третья часть «о умерших» также заполнена в виде таблицы, состоящей из шести столбцов (читаем справа налево): (1) порядковый номер умершего в соответствии с полом, (2) имя умершего, (3) дата смерти (4) возраст, (5) причина смерти, (6) место погребения.

Мечетные книги, в отличие от приходских, имеют четвертую часть — сведения о разводе, где указывались те же данные, что и о брачующихся, но вместо текста о прочтении никаха, приводились сведения о разводе мужа и жены: причина развода, сведения о дележе нажитого в браке имущества между мужем и женой с указанием конкретных предметов (обуви, одежды, домашней утвари, украшениях, животных и др.). Иногда сведения о разводе были внесены во вторую книгу — «о брачующихся».

В конце каждой книги отображались сведения о хатыбе, имаме и муэzzине мечети: их возраст, дата и номер приказа о назначении на должность, имя учителя-наставника. Приводились сведения о количестве родившихся, вступивших в брак/разведенных, умерших за данный год.

Метрические книги до 1918 года были единственными документами, регистрирующими акты гражданского состояния. Это был достоверный свод данных об идентичности личности. Так, например, возраст можно было подтвердить только выпиской из метрических книг. Сведения необходимы были для поступления на государственную службу, в учебные заведения, для возведения в дворянское достоинство, для установления прав собственности и многое другое. Кроме того, метрические книги были важны для определения вероисповедания, оно воспринималось как стабильное, юридически определенное, подробно задокументированное и, следовательно, труднодоступное для манипулирования.

Юрты Ямбаевские и Тураевские: прошлое и настоящее

Юрты Ямбаевские (ныне село Ембаево) Тюменского уезда Тобольской губернии, расположенные на озере Старица (Манцык), были основаны татарами, позже к ним поселились бухарцы. Позже именно бухарцы стали составлять основное население юрт, что и обусловило вхождение поселения в Бухарскую волость (наименование «Бухарская» волость получила именно потому, что в населенных пунктах проживали в основном бухарцы, кроме того, в официальных документах указывалось, что эта волость инородческая). Так как выражение «бухарские купцы» использовалось местным населением для обозначения узбеков, таджиков, туркменов, уйгуров и представителей других среднеазиатских народов, занимающихся торговлей, со временем в русском языке появилось и обобщенное их наименование «бухарцы», оказавшееся наиболее приемлемым и для самих выходцев из Средней Азии [2, с. 20]. Жители занимались земледелием, скотоводством и рыболовством, а также войлочным и кожевенным производством. По данным «Списков населенных мест Тобольской губернии 1871 г.», в Ямбаевских юртах проживало 441 человек мужского пола и 439 человек женского пола, по данным «Списков населенных мест Тобольской губернии 1903 года» — 534 человека мужского пола и 542 человека женского пола.

В 1912 году Ембаевские юрты входили в состав Бухарской волости Тюменского уезда при озере Кривом на почтовом тракте. В тот момент юрты Ембаевские были одним из крупных поселений уезда, в них проживало 698 мужчин и 597 женщин. По данным 2021 года, численность жителей села Ембаево Тюменской области — 3 944 человека.

Тураевские юрты до 1917 года входили в состав Бухарской волости Тюменского уезда Тобольской губернии, но уже в 1926 году деревня Тураева в административном отношении входила в состав Ембаевского сельсовета Тюменского района Тюменского округа Уральской области, в ней насчитывалось 136 хозяйств. В настоящее время деревня Тураева входит в состав Ембаевского муниципального образования, численность населения, по данным переписи 2010 года, — 745 человек.

В начале XIX века в Ембаево было несколько деревянных мечетей, в настоящее время функционируют две — Большая и Малая (Белая). Время постройки Малой мечети достоверно не известно, но есть сведения о том, что она построена на средства четырех братьев — сыновей бухарца Мавлюка Муртазина: Кабира, Каюма, Сафара и Гани.⁴ В 1884–1888 гг. в юртах Ембаевских бухарцем купцом-меценатом 2 гильдии Нигматуллой Кармышаковым-Сейдуковым был построен Исламский комплекс мечети и медресе (Большая), постройка осуществлялась полностью на средства купца. До 1918 года в медресе обучались мусульманские священнослужители. Это был один из центров исламского просвещения в Сибири.

В Ембаевском сельском совете и Национальном архиве республики Башкортостан (НАРБ) хранятся мечетные книги XIX — начала XX вв. Не все книги сохранились до настоящего времени. Методом сопоставления и сравнения книг, находящихся в Ембаевском сельском совете и НАРБ, нам удалось восстановить записи за 18 лет: 1835–1836, 1839–1840, 1842, 1845, 1853, 1855, 1857, 1859, 1861–1862, 1867–1971, 1907 годы. Остальные книги утрачены, видимо, безвозвратно. Но даже те записи, которые имеются в нашем распоряжении, позволяют представить ономастическую картину XIX — начала XX вв. в среде бухарского населения.

⁴ Ембаево. Живая нить времён — Новости Тюменского муниципального района // Режим доступа: <https://yandex.ru/search/> (Дата обращения 18.07.2023). Текст: электронный.

Личные имена с корнем Мухаммад/Мухаммет в Ембаевских мечетных книгах XIX — начала XX века

По данным исследователей, татарский именовослов насчитывает более 25 000 уникальных имен, причем по разнообразию татарские имена занимают одно из первых мест в мире. Это объясняется тем, что татарский язык принял арабские, персидские, тюркские, иранские имена. По статистике, сегодняшний именовослов составляют 72 % арабских имен, 8 % персидских, 4 % заимствованных (из русского и из западных языков) и только 16 % тюркско-татарских имен. Татарские личные имена достаточно часто становились объектом внимания ученых разных отраслей гуманитарного знания, в частности, филологов. Эти вопросы рассматривали ученые-ониматологи Х.Ч. Алишина [3; 4], М.И. Ахметзянов [5], Г.Р. Галиуллина [6] Г.Ф. Саттаров [7] и др. В этих исследованиях отражены основные вопросы, касающиеся функционирования и изменения именовослова татарского народа. Но все же данная проблема в целом имеет еще много нерешенных вопросов, на которые необходимо дать ответ.

Объект нашего исследования — мужские имена с корнем *Мухаммад/Мухаммет*, зафиксированные в Ембаевских мечетных книгах. Цель нашего исследования — рассмотреть одно-, двух- и трехсложные мужские имена, имеющие корень *Мухаммад/Мухаммет*: структуру и происхождение; проанализировать словообразовательный потенциал мужских имен с корнем *Мухаммад/Мухаммет* при формировании отыменного фамилиекона.

По происхождению татарские имена многолики: язык использует древнетюркские (Тимерхан, Айдар, Айрат), общеалтайские (Алтынбай), болгарские (Бикташ, Тутай), еврейские (Рафаэль, Давид); персидские (Азат) западноевропейские (Альфред, Альберт) и другие имена. Как правило, источником новых имен являлись народы, соседствующие с татарами. Преобладание в татарском именовослове арабских имен объясняется тем, что татары заимствовали их вместе с религией — исламом. Так, к именам арабского происхождения относятся мужские **имена с компонентом -улла**, который является формой слова «Аллах» (Абдулла или Габулла, перев.: раб Божий), Батулла (перев.: дом Аллаха), Хабибулла (перев.: любимец Аллаха) и др.; имена, оканчивающиеся на *-дин* (перев.: религия, вера): Абзалтдин (перев.: благородная вера), Гайнутдин (перев.: богатый верой), Насретдин (перев.: тот, кто помогает религии).⁵

Как и у других мусульманских народов, у татар и у бухарцев существует традиция называть мальчиков именем Пророка Мухаммада (или его производными — Мухаммедом, Мухамметом). Г.С. Хазиева-Демирбаш подчеркивает, что исламская религия оказала определенное влияние на антропонимическую систему тюркских народов. Безусловно, с ее принятием изменились обычаи, обряды и традиции имянаречения детей, отчасти были вытеснены или стали менее употребительными тюркские имена [8, с. 54]. При этом К.М. Мусаев отмечает, что степень арабизации не одинакова у тюркских народов. Интенсивное проникновение арабских личных имен обнаруживается в языках тех народов, которые подверглись наибольшей исламизации: у турок, азербайджанцев, узбеков, татар и др. [9, с. 206].

Методом сплошной выборки из Ембаевских (Ямбаевских) мечетных книг нами выписано 64 мужских личных имени с основой *Мухаммад/Мухаммет*. Отметим, что как однокорневое это имя используется для имянаречения достаточно редко. Чаще к имени *Мухаммад/Мухаммет* путем сложения прибавляется еще одно имя (реже — два). При этом положение этих корней не имеет строгой закрепленности: имя *Мухаммад/Мухаммет* может находиться как в препозиции по отношению ко второму (третьему) имени, так и в постпозиции. Особенность татарских имен заключается еще и в том, что словосложение приводит к

⁵ Современные и древние татарские имена // Режим доступа: <https://islam.ru/content/kultura> (Дата обращения 10.07.2023).

появлению гибридных имен: «арабское имя + персидское имя», «тюрко-татарское имя + арабское имя» и др.

Рассмотрим модели, по которым образованы имена с одинаковым корнем:

1. В нашем материале обнаружено только два имени, состоящих из одного корня: Мөхәммәд ‘Мухаммет’, Мөхәммәди ‘Мухаммади’ (2 единицы, 3 %).
2. Модель «имя Мухаммет (препозиция) + имя» (42 единицы, 66 %), например, Мөхәммәдәмин ‘Мухамметамин’, Мөхәммәдәсгар ‘Мухамметасгар’.
3. Модель «имя Мухаммет (препозиция) + имя» может быть осложнена тюрко-татарским аффиксом -кай: Мөхәммәдмәүлекәй (1 единица).
4. Модель «имя ’ + имя Мухаммет (постпозиция)» (19 единиц, 31 %).

Этимологический анализ позволил выявить происхождение каждого корня в двусоставных именах. Представим модели сложного имени, образованные путем соединения односложных имен разных языков. По нашим наблюдениям, арабское имя *Мухаммет* в двусоставных именах в 44 единицах (69 %) занимает препозицию:

1. Самая частотная модель «арабское имя *Мухаммет* (препозиция) + арабское имя» (36 единиц, 56 %).

Арабское имя <i>Мухаммет</i> (препозиция) + арабское имя	Транслитерация	Арабское имя <i>Мухаммет</i> (препозиция) + арабское имя	Транслитерация
<i>Мөхәммәдәмин</i> -	Мухамметамин	<i>Мөхәммәдәсгар</i>	Мухамметасгар
<i>Мөхәммәдбакый</i> -	Мухамметбаки	<i>Мөхәммәдбасыйр</i>	Мухамметбасир
<i>Мөхәммәдбәшир</i> -	Мухамметбашир	<i>Мөхәммәдвали</i>	Мухамметвали
<i>Мөхәммәдгали</i> // <i>Мөхәммәдкали</i>	Мухамметгали	<i>Мөхәммәдгалләм</i>	Мухамметгалләм
<i>Мөхәммәдгариф</i>	Мухамметгариф	<i>Мөхәммәдгафур</i>	Мухамметгафур
<i>Мөхәммәджаббар</i>	Мухамметжаббар	<i>Мөхәммәдзариф</i>	Мухамметзариф
<i>Мөхәммәдкалал</i>	Мухамметкалал	<i>Мөхәммәдкасийм</i>	Мухамметкасим
<i>Мөхәммәдкарим</i>	Мухамметкарим	<i>Мөхәммәдлатыйф</i>	Мухамметлатиф
<i>Мөхәммәднияз</i>	Мухамметнияз	<i>Мөхәммәдрәхим</i>	Мухамметрахим
<i>Мөхәммәдриза</i>	Мухамметриза	<i>Мөхәммәдсабир</i>	Мухамметсабир
<i>Мөхәммәдсадыйк</i>	Мухамметсадык	<i>Мөхәммәдсалих</i>	Мухамметсалих
<i>Мөхәммәдсафа</i>	Мухамметсафа	<i>Мөхәммәдсәфәр</i>	Мухамметсафар
<i>Мөхәммәдтаһир</i>	Мухамметтаһир	<i>Мөхәммәдфазыл</i>	Мухамметфазыл
<i>Мөхәммәдхафиз</i>	Мухамметхафиз	<i>Мөхәммәдхәким</i>	‘Мухамметхәким
<i>Мөхәммәдхәнәфия</i>	Мухамметхәнәфия	<i>Мөхәммәдхәсән</i>	Мухамметхәсән
<i>Мөхәммәдхәсән</i>	Мухамметхәсән	<i>Мөхәммәдһәди</i>	Мухамметһәди
<i>Мөхәммәдшакир</i>	Мухамметшакир	<i>Мөхәммәдшәриф</i>	Мухамметшәриф
<i>Мөхәммәрәкыйб</i>	Мухамметракип	<i>Мөхәммәдһәди</i>	Мухамметһәди

2. Четыре имени образованы по модели «арабское имя *Мухаммет* (препозиция) + персидское имя» (11 %): *Мөхәммәдҗан* (‘Мухамметджан’), *Мөхәммәдтаҗи* (‘Мухамметтаджи’), *Мөхәммәдша* // *Мөхәммәдшаһ* (‘Мухамметша // Мухамметшах’), *Мөхәммәдьяр* (‘Мухамметьяр’).
3. Два имени образованы по модели «арабское имя *Мухаммет* (препозиция) + еврейско-арабское имя» (5 %): *Мөхәммәдьягькуб* (‘Мухамметьякуб’), *Мөхәммәдйосыф* (‘Мухамметюсуп’).
4. Только одно имя образовано по модели «арабское имя *Мухаммет* (препозиция) + тюркско-татарское имя» (5 %): *Мөхәммәдгарай* (‘Мухамметгарай’).

20 единиц образованы по модели «имя + арабское имя *Мухаммет* (постпозиция)» (31 %):

1. Самая частотная модель «арабское имя + арабское имя *Мухаммет* (постпозиция)» (12 единиц, 60 %).

Арабское имя + арабское имя + <i>Мухаммет</i> (постпозиция)	Транслитерация	Арабское имя + арабское имя + <i>Мухаммет</i> (постпозиция)	Транслитерация
<i>Әлмөхәммәд</i>	Альмухаммет	<i>Вәлимөхәммәд</i>	Валимухаммет
<i>Ғәдмөхәммәд // Ғыйдмөхәммәд</i>	Гае́тмухаммет	<i>Динмөхәммәд</i>	Динмухаммет
<i>Ми́расмөхәммәд</i>	Ми́расмухаммет	<i>Нурмөхәммәд</i>	Нурмухаммет
<i>Сәдмөхәммәд</i>	Саи́тмухаммет	<i>Сәфәрмөхәммәд</i>	Сафармухаммет
<i>Шәмсемөхәммәд</i>	Шамсе́мухаммет	<i>Шәрифмөхәммәд</i>	Шарифмухаммет

2. Шесть единиц (30 %) образованы по модели «персидское имя + арабское имя *Мухаммет* (постпозиция)»: *Дәлмөхәммәд // Делмөхәммәд* («Дильмухаммет»), *Дустмөхәммәд* («Дусмухаммет»), *Ми́рзамөхәммәд* («Мирзамухаммед»), *Ми́рмөхәммәд* («Мирмухаммет»), *Ша́һмөхәммәд* («Шахмухаммет»), *Я́рмөхәммәд* («Ярмухаммет»).

3. Четыре имени (10 %) образованы по модели «тюркско-татарское имя + арабское имя *Мухаммет* (постпозиция)»: *Ишмөхәммәд* («Ишмухаммет»), *Килмөхәммәд // Уразмөхәммәд* («Уразмухаммет»).

Имена, содержащие в своем составе одинаковые компоненты, не имеют строгой закреплённости. Сравним: *Мөхәммәдвали* («Мухамметвали») / *Вәлимөхәммәд* («Валимухаммет»); *Мөхәммәдсәфәр* («Мухамметсафар») / *Сәфәрмөхәммәд* («Сафармухаммет»); *Мөхәммәдшәриф* («Мухамметшариф») / *Шәрифмөхәммәд* («Шарифмухаммет»); *Мөхәммәдша* // *Мөхәммәдшаһ* («Мухамметша // (Мухамметшах) / *Шаһмөхәммәд* («Шахмухаммет»); *Мөхәммәдьяр* («Мухамметьяр») / *Я́рмөхәммәд* («Ярмухаммет»). В этом случае не происходит семантического сдвига, соответственно, имена с разноместными корнями следует рассматривать как варианты имени.

Трансонимизация мужских имен с корнем *Мухаммад/Мухаммет*

Имена являются праосновой для многих ономастических единиц: рек, гор, людских поселений и др. В процессе исторического развития имя *Мухаммад/Мухаммет* также претерпело изменения и явилось основой для трансонимизации — переходу имени собственного из одного класса в другой.⁶ В нашем исследовании рассматривается словообразовательный потенциал мужских личных имен с корнем *Мухаммад/Мухаммет*: имя собственное → фамилия. Культурно-исторические связи русского и татарского народов сыграли определенную роль. Формирование татарских фамилий проходило по тем же словообразовательным моделям, которые сложились в русском языке: к мотивирующей основе — имени собственному — присоединяется словообразующий формант — суффикс. Наиболее продуктивными при образовании татарских фамилий являются суффиксы -ов/-ев, -ин (-ова/-ева, -ина) [10, с. 71].

Ученые отмечают, что частотное употребление личных имен сохранились в составе фамилий. Наш материал подтверждает это положение. Данные «Сведений о членах хозяйства (татары)» двух сел Тюменского района — Ембаево и Тураева (2023 год) позволили выделить 19 фамилий жителей, которые образованы от мужских личных имен с корнем *Мухаммад/Мухаммет*.

⁶ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. М.: Наука, 1988. 187 с.

<i>Мухаммет</i>	→ Мухаметовы
<i>Мухаммади</i>	→ Мухамадиевы
<i>Альмухаммет</i>	→ Альмухаметовы
<i>Ишмухаммет</i>	→ Ишмухамедовы
	→ Ишмухаметовы
	→ Мухамедзяновы
<i>Мухамметджан</i>	→ Мухаметзяновы
	→ Мухамедзяновы
	→ Мухамедшины
<i>Мухамметша</i>	→ Мухаметчины
	→ Мухаметшины
	→ Мухамедьяровы
<i>Мухамметьяр</i>	→ Мухамедьяровы
	→ Мухаметьяровы
<i>Нурмухаммет</i>	→ Нурмухаметовы
<i>Тузмухаммет</i>	→ Тузмухаметовы
<i>Шаймухаммет</i>	→ Шаймухаметовы
<i>Юлмухаммет</i>	→ Юлмухаметовы
<i>Ярмухаммет</i>	→ Ярмухаметовы

Одно имя может служить базой для двух и трех разных фамилий, что обусловлено скорее всего историческими комбинаторно-позиционными изменениями в гласных и согласных звуках. Дву- и трехсоставные имена служат производящей базой для фамилии также дву- и трехсоставной.

Примечателен тот факт, что все перечисленные имена, являющиеся базой для образования фамилий, зафиксированы в антропонимиконе жителей юрт Ямбаевских — в мечетных книгах, кроме имени *Юлмухаммет*. Но при этом известно, что члены семьи Юлмухаметовых не являются коренными жителями села Ембаево.

Заключение

Мусульманские метрические книги — это исторические памятники, которые не только дают возможность установить их роль в системе делопроизводства России второй половины XIX — начала XX вв., но и имеют большую лингвистическую и культурологическую значимость. В первую очередь, метрические книги — свидетельство ономазиологической картины региона и страны в целом. Мужские личные имена передаются из поколения в поколение и тем самым сохраняют традиции и историю народа, новые имена отражают социально-культурные и экономические изменения в жизни общества. Особую значимость имеют региональные памятники письменности, так как зафиксированные в них онимы отражают языковую картину мира жителей определенной местности в тот или иной период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тычинских З.А. Куда «исчезли» тобольские и тюменские бухарцы (историко-демографическая характеристика этносословной группы в конце XIX — первой трети XX в.) / З.А. Тычинских // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2(57) // Режим доступа: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-57-2-16> (Дата обращения 13.07.2023). Текст: электронный.

2. Ермакова Е.Н., Прокопова М.В., Файзуллина Г.Ч. Этнонимы бухарцы и сарты в этнонимиконе Тобольской губернии XIX — начала XX века / Е.Н. Ермакова, М.В. Прокопова, Г.Ч. Файзуллина // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. Вып. 1(35). С. 19–32. Текст: непосредственный.
3. Алишина Х.Ч. Исторический ономастикон сибирских татар: монография. Тюмень: Типография «Печатник». 2016. 576 с. Текст: непосредственный.
4. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области): Монография. В 2-х частях. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 1999. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20807474> Текст: непосредственный.
5. Ахметзянов М.И. Татарские родословные. Казань: Татарское книжное издательство. 1995. 128 с. (на татарском языке). Текст: непосредственный.
6. Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций / Г.Р. Галиуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. 352 с. Текст: непосредственный.
7. Саттаров Г.Ф. Татарская антропонимика. Казань. Издательство Казанского университета. 1990. 260 с. Текст: непосредственный.
8. Хазиева-Демирбаш Г.С. Татарские мужские личные имена конца XVI — начала XVII века в диахроническом аспекте (по материалам писцовых книг Казанского уезда (1602–1603, 1947–1656 гг.) / Г.С. Хазиева-Демирбаш // Ученые записки Казанского университета. Том 152, Кн. 6. Гуманитарные науки. 2010. С. 53–60. Текст: непосредственный.
9. Мусаев К.М. Тюркская / К.М. Мусаев. М.: Наука, 1984. 228 с. Текст: непосредственный.
10. Файзуллина Г.Ч., Ермакова Е.Н. Словообразовательный потенциал имени собственного и его реализация в русском и татарском языках / Г.Ч. Файзуллина, Е.Н. Ермакова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Вып. 2(26). С. 67–77. Текст: непосредственный.

Ermakova Elena Nikolaevna

Tyumen State University
Tobolsk branch, Tobolsk, Russia
E-mail: e.n.ermakova@utmn.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6454-6745>

Faizullina Guzel Chakhvarovna

Tyumen State University
Tobolsk branch, Tobolsk, Russia
E-mail: g.c.fajzullina@utmn.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2721-4063>

Gaqnullina Ariana Dokuevna

Tyumen State University
Tobolsk branch, Tobolsk, Russia
E-mail: stud0000229170@study.utmn.ru

Male personal names with the root Muhammad/Muhammet in the First Name Dictionary of the Tyumen Bukharians: history and modernity

Abstract. The authors of the article consider personal names in the First Name Dictionary of the Tyumen Bukharians of the XIX — early XX centuries: one-, two-, three-syllable male personal names with the root Muhammad/Muhammet, variants of their «addition» with borrowed names, the position of the name Muhammad/Muhammet in the composition of complex names, the frequency of borrowed names as the «second» or «third» root in the name. The source for the study was the unexplored and unpublished to date handwritten monuments of writing — the Yambaevo Muslim metric books of the XIX — early XX centuries. Metric books are of great value, since they served as the only reliable set of data on the identity of a person in imperial Russia: they recorded acts of civil status — birth, marriage/divorce, death. In the Tobolsk county, the first Muslim metric books appeared in 1829. The period considered in the article of fixing acts of civil status in the mosques of Yambaevo (Embaevo) village is 72 years (the first book is dated 1835, the last book is dated 1907). At the present time, it has been possible to find and translate into modern Russian the scattered Yambaevo mosque books for only 18 years, but this, in our opinion, does not prevent the restoration of the First Name Dictionary of that period. The relevance of the study is substantiated by the analysis of complex male personal names containing the same root, extracted by the method of continuous sampling (64 units were identified by the authors). The derivational potential of male personal names is revealed, in which one of the roots is the Arabic name Muhammad/Muhammet: names with this root become a generating base for the formation of surnames with the corresponding composition of roots through the use of word-formation models and word-formation means of the Russian language.

Keywords: Tobolsk county; metric books; First Name Dictionary; male personal name; derivational potential